

«Воспитание девушек в Чехии» Михала Вивега как метароман

Полина Сергеевна Левина

МГУ имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация; e-mail: p.levina15@mail.ru

Ключевые слова: современная чешская литература, метапроза, чешский постмодернизм, М. Вивег, интертекстуальность

“Bringing Up Girls in Bohemia” by Michal Viewegh as a metanovel

Polina S. Levina

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation; e-mail: p.levina15@mail.ru

Keywords: contemporary Czech literature, metafiction, Czech postmodernism, M. Viewegh, intertextuality

Михал Вивег (р. 1962 г.) — один из самых известных чешских писателей современности. Некоторые его произведения переведены на русский язык, в том числе и самый успешный роман писателя «Лучшие годы — псу под хвост» (1992 г.), а также романы «Летописцы отцовской любви» (1998 г.), «Роман для женщин» (2001 г.) и «Ангелы на каждый день» (2007 г.). В нашей работе мы обратимся к роману «Воспитание девушек в Чехии» (1994 г.), который не был переведен в России, хотя является одним из самых популярных произведений писателя.

В большинстве произведений Вивега одним из предметов повествования является процесс написания этого же самого произведения. Подобные тексты принято обозначать понятием «метапроза». В числе ключевых характеристик метапрозаического произведения М.Н. Липовецкий выделял тематизацию процесса творчества, наличие текстового двой-

ника автора — персонажа-писателя, выступающего в роли автора именно этого произведения, зеркальность повествования, позволяющая постоянно соотносить героя-писателя и автора-творца, «текст в тексте» и «рамочный текст» и принцип «обнажения приема»¹.

Исследователи обращали внимание на элементы метапрозы в тестах Вивега, самое подробное их исследование представлено в работе Л. Явурковой «Изменения в творчестве Михала Вивега с точки зрения интертекстуальности и проблематики метапрозы». В нем исследовательница дает общий обзор всего творчества Вивега с точки зрения метапрозы, но не анализирует подробно роман «Воспитание девушек в Чехии», хотя и замечает, что в нем черты метапрозы выражены ярче всего².

Элементы метапрозы присутствуют практически во всех текстах писателя, но ярче всего они представлены в романе «Воспитание девушек в Чехии». В отличие, например, от романа «Лучшие годы — псу под хвост», где рефлексия процесса написания романа вынесена в отдельную сюжетную линию — повествование прерывается эпизодами разговора писателя и редактора, которые обсуждают текст романа, в «Воспитании девушек в Чехии» авторская рефлексия никак не отделена от основного сюжета произведения, в текст вплетаются комментарии автора, который объясняет и аргументирует практически каждый использованный им художественный прием.

Повествователь в «Воспитании девушек в Чехии» имеет много общего с самим Вивегом, что неоднократно подчеркивается писателем. Он работает в школе в Збраславе, где одно время работал Вивег, затем, как и писатель, принимает предложение работы редактора в издательстве *Český spisovatel*. В тексте упоминаются другие произведения Вивега (например, повествователь дает прочитать своей возлюбленной рукопись романа «Лучшие годы — псу под хвост»³). И, наконец, повествователь находится в процессе написания того романа, героем которого он является. В романе стирается грань между реальностью и вымыслом, автор вступает

в диалог с самим собой, пытаюсь разобраться в целях своего творчества, и включает в этот диалог читателя, открывая перед ним все грани творческого процесса.

Вивег широко использует «обнажение приема», рассказывая не только о событиях, составляющих сюжет произведения, но и о том, как именно он об этих событиях рассказывает и почему выбирает именно такой способ это делать. Например, вот как автор комментирует свое решение включить в повествование рассказ, написанный героиней, Беатой: «Я не собираюсь притворяться, что это ключевой рассказ, представляющий Беату совершенно в другом свете, но я решил включить его сюда, потому что его свежий реализм был приятным сюрпризом после всех криков Беаты о настоящем искусстве»⁴. А приближение окончания романа автор комментирует так: «Быстрое чередование глав для того, чтобы усилить напряжение. Конец уже близко. Я проработал около пяти месяцев. Первые три месяца я писал первую версию романа по вечерам и в выходные, а в марте и апреле написал вторую на одном дыхании. Я не могу дождаться того, как через несколько страниц похороню Беату и наконец сделаю перерыв»⁵. Этой фразой автор одновременно комментирует художественный прием (быстрое чередование глав) и говорит о состоянии писателя во время создания романа.

Другой основной чертой прозы Вивега, которая характерна для почти всех его произведений, является интертекстуальность — понятие, близкое понятию метапрозы и в «Воспитании девушек в Чехии» тесно с ним связанное. Для того чтобы прокомментировать художественные приемы, которые он использует, писатель часто обращается к другим литературным текстам, вступая в диалог с литературной традицией. Таким образом писатель начинает и заканчивает роман. В качестве эпиграфа к первой главе используется цитата из романа чешской писательницы и искусствоведа Веры Линхартовой: «Самое удивительное, что поражает нас больше всего в начале любого рассказа, это совершенная пустота, простирающаяся перед нами. События произошли и лежат вокруг нас в связной, безликой массе, без начала и

конца. Мы можем начать где угодно...». Используя эту цитату в качестве эпиграфа, Вивег сам вскоре ее оспаривает: «начало этой истории лежало не в безликой массе посередине совершенной пустоты, но во вторник 16 июня 1992 года в белом конверте в нашем почтовом ящике»⁶. В конце романа автор ставит под сомнение все происходящее, допуская возможность того, что все события — плод воображения повествователя, при этом он говорит о том, что, используя этот прием, подражает Грэму Грину⁷.

В ключевой сцене романа — сцене самоубийства героини — автор отходит от традиционной формы повествования, комментируя это с помощью цитаты французского писателя Алена Робб-Грийе:

«Немного английского:
start up an engine — завести двигатель
step on the gas — нажать на газ
let in the clutch — отпустить педаль сцепления
at top speed — на полной скорости
fly-over — мост-путепровод
suicide — самоубийство

Раскрытие реальности происходит путем избавления от устаревших форм повествования. (Роб-Грийе)»⁸.

К литературной традиции Вивег обращается и для того, чтобы выразить свои взгляды на то, какой должна быть современная литература и современный писатель. Например, говоря о том, для чего он пишет роман, повествователь приводит цитату Джона Фаулза: «Попытаться доказать, что современная литература не обязательно должна быть только о том, как трудно писать литературу. (Джон Фаулз)»⁹. Он также включает в повествование цитату Уолтера Керра о том, что для писателя важнее не следовать навязанным законам искусства, а пытаться добиться популярности¹⁰.

Таким образом, роман Михала Вивега «Воспитание девушек в Чехии», являющийся ярким образцом чешской постмодернистской литературы, можно отнести к метапрозе и воспринимать и как «роман о романе», и как высказывание автора о творческом процессе.

Примечания

- ¹ Липовецкий М.Н. Русский постмодернизм. Очерки исторической поэтики. Екатеринбург, 1997. С. 45–46.
- ² Javůrková L. Proměny tvorby Michala Viewegha z hlediska intertextuality a problematiky metafikce. Diplomová práce. Pardubice, 2017.
- ³ Viewegh M. Výchova dívek v Čechách. Brno, 2008. S. 103.
- ⁴ Ibid. S. 104.
- ⁵ Ibid. S. 187.
- ⁶ Ibid. S. 8.
- ⁷ Ibid. S. 194.
- ⁸ Ibid. S. 161.
- ⁹ Ibid. S. 146.
- ¹⁰ Ibid. S. 94.

DOI: 10.31168/2619-0869.2022.3.12

Образ «думаемой реальности» в романе Павла Виликовского «Прекрасная машинистка, жестокая герцогиня»

Анастасия Владимировна Бырина

Институт славяноведения Российской академии наук,
Москва, Российская Федерация; e-mail: Biely.Kvet@yandex.ru

Ключевые слова: словацкий постмодернизм, литературные
реальности, Павел Виликовский

The image of perceptual reality in the Pavel Vilikovský's novel “Lovely train driver, cruel duchess”

Anastasiia V. Byrina

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation; e-mail: Biely.Kvet@yandex.ru

Keywords: Slovak postmodernism, literature realms, Pavel Vili-
kovský